

Лицо было мертвенно-бледным и, что самое главное, просвечивало насквозь — полупрозрачное, зыбкое. Ошибиться было невозможно: перед ними парил настоящий призрак.

Дай Чжэ с поминальной табличкой в руках дружелюбно улыбался Е Сы. А тварь, уцепившаяся за его плечо, скалилась в точно такой же ухмылке. Вокруг разлилась зловещая, липкая тишина.

— Ты просто плохо знаешь город Х, — Дай Чжэ приподнял табличку, показывая её Е Сы. — Местные ни за что не отдадут полиции реликвии из родового храма. Так что если мы хотим во всём разобраться, придётся действовать самим.

Стоило табличке качнуться, как призрак перевёл свой мёртвый взор на Е Сы и криво, уродливо оскалился.

Накативший ужас лишил Е Сы самообладания. Пятясь в панике, он обо что-то споткнулся и повалился навзничь. Кое-как поднявшись на ноги, он оказался лицом к лицу с алтарём. На бесчисленных рядах деревянных плашек колыхалось целое полчище призраков — таких же бледных и полупрозрачных, как и тот, что сидел на Дай Чжэ. Все эти твари уставились на незваных гостей и, словно сговорившись, медленно облизнулись.

— Немедленно поставь её на место! — сорвавшись на крик, потребовал Е Сы.

— Нет, я заберу её, — упрямо возразил Дай Чжэ. — Линь-цзы был моим кузеном. Я обязан выяснить, что здесь стряслось.

Родственные чувства не заглушить в один миг — даже когда рассудок кричит, что вокруг творится чертовщина.

Е Сы пришлось уступить. Меньше всего ему хотелось выдать себя и признаться, что его глаза время от времени обретают свойства Глаз Инь-Ян. К счастью, Дай Чжэ тоже не стал упрячиться и согласился убраться отсюда подобра-поздорову.

Но даже когда они вернулись в комнату, призрак так и не слез с плеча Дай Чжэ. Он продолжал сверлить парня мёртвым взглядом и то и дело вытягивал язык, пытаясь лизнуть его в щёку. К счастью для Дай Чжэ, язык у твари был коротковат.

— Давай пока ляжем спать, — выговорил Е Сы. — Завтра решим, что делать.

С трудом подавляя панику, Е Сы заставил себя лечь рядом с приятелем. Натянутый как струна, он лежал неподвижно, изо всех сил стараясь не выказать страха и не коситься на висящую над ухом Дай Чжэ тварь.

Всю ночь он провёл в кошмарном напряжении, вздрагивая от каждого шороха и дуновения

ветра.

Наутро к немногим выжившим пришли полицейские. Они сообщили, что, согласно заключению судмедэкспертов, все четверо погибших скончались от внезапной остановки сердца. Признаков насильственной смерти обнаружено не было, а значит, дело закрыто и все могут возвращаться домой.

На обратном пути в салоне автобуса царило угрюмое молчание — от бывшего весёлого настроения не осталось и следа.

Дорогой Е Сы тщательно изучил содержимое своих сумок. Как выяснилось, его здешний двойник был круглым сиротой. Выпустившись из приюта, он какое-то время обитал в студенческом общежитии, но перед самым отъездом на этот злосчастный загородный отдых его выселили. Все свои скромные пожитки парень оставил на стойке регистрации в офисе Компании Заместителей.

"Идти мне абсолютно некуда..." — обречённо подумал Е Сы.

Дай Чжэ, как куратор стажёров, был прекрасно осведомлён о его положении. Говорят, ничто так не сближает мужчин, как совместные безумства или общие беды. Вчера они вдвоём уцелели в смертельной переделке и вместе пробрались на место трагедии. Пусть их дружба только зарождалась, бросать товарища на улице Дай Чжэ не собирался.

Когда они высадились и поймали такси до офиса, Дай Чжэ предложил:

— Слушай, тебе же негде жить. Перебирайся ко мне. Займёшь комнату Линь-цзы.

Линь-цзы был тем самым двоюродным братом Дай Чжэ, который погиб в родовом храме Деревни Ли.

— Спасибо, но не стоит, — тут же отрезал Е Сы.

Мало кто согласится спать в постели человека, который только вчера испустил дух. К тому же затылком Дай Чжэ по-прежнему интересовался навязчивый покойник.

Стоило им выйти из машины у здания Компании Заместителей, как Е Сы передёрнуло от резкого, леденящего сквозняка. Энергия Инь прокатилась по плечам.

Офисный небоскрёб стоял фасадом на юг. В своё время Е Сы засматривался старыми гонконгскими фильмами об экзорцистах и даосских монахах, а потому поверхностно разбирался в фэншуй и геомантии. По всем законам это место считалось золотой жилой — здесь деньги должны были течь рекой. Столь благополучный, энергетически сильный участок с грамотно спроектированным зданием никак не мог продуваться могильным холодом.

Но крайности всегда сходятся.

В своём родном мире Е Сы едва успел поступить на факультет психологии — он и студентом-то толком побыть не успел. А из дорожных разговоров выяснилось, что здешняя контора занимается биржевой торговлей и анализом ценных бумаг. Как гуманитария разобраться в дебрях, которые по сложности превосходили высшую математику?

"Куда ни занесёт, везде одна проблема — как заработать на кусок хлеба", — уныло подумал он.

Его эксцентричная подруга детства когда-то любила рассуждать, что окажись Конфуций или Чжугэ Лян в нашем времени, им и то пришлось бы перебиваться копеечной работой ради выживания. Что уж говорить о самом Е Сы, который с малых лет делил с этой девицей почётный статус главного тугодума во дворе.

Поначалу, заимев собственное рабочее место в престижном небоскрёбе, он собирался стиснуть зубы и засесть за учебники по экономике.

Но странная чертовщина с фэншуй здания и перспектива ежедневно созерцать уродливую рожу призрака на плече Дай Чжэ заставили его пересмотреть планы. Взвесив все за и против, Е Сы принял тяжёлое решение уволиться.

Вся группа, отправившаяся в ту злополучную поездку, состояла из стажёров. Руководство планировало дать молодёжи передышку перед началом суровых трудовых будней, но всё закончилось кошмаром. Выжившим выплатили щедрую компенсацию, чтобы удержать в штате, но заявление Е Сы об уходе застало кадровиков врасплох. Поскольку трудовой договор ещё не был подписан, его отпустили без лишней волокиты, вежливо заверив на прощание, что двери Компании Заместителей всегда для него открыты.

На оставшиеся сбережения Е Сы снял крохотную комнатку в полуподвале. Сыро, темно, зато со своим углом: хоть и тесно, но всё необходимое — от душевой кабины до крошечной кухонной плиты — здесь имелось.

После оплаты аренды и покупки базовых вещей на его банковской карте осталась совсем сиротская сумма.

Диплом престижного университета, оставшийся от прежнего хозяина тела, делу не помогал. Знаний в голове Е Сы от этого не прибавилось, а освоить финансовый анализ с нуля за пару дней было нереально. И тут он вспомнил об умении, которое насильно привила ему неуёмная подруга детства. Та мнила себя великой писательницей, чьи опусы непременно экранизируют, но поскольку денег на профессиональных иллюстраторов у неё не было, она нещадно эксплуатировала своего соседа, заставляя его рисовать наброски, а порой и целые комиксы к её историям.

Тогда Е Сы выл от тоски над каждым листом, но сейчас был готов поклониться бывшей

мучительнице в ноги.

Стиснув зубы, он потратил последние гроши на графический планшет и начал рассылать портфолио по художественным студиям. Шансов было мало, ведь у него не имелось ни приличных рекомендаций, ни профессиональных работ, так что отказы сыпались один за другим.

Но удача всё же улыбнулась ему, пусть и с весьма неожиданной стороны: его наняли рисовать вебтуны в жанре сёнэн-ай.

О самом существовании этого направления он когда-то узнал от той же подруги, а вживую с однополой парой столкнулся лишь в прошлом мире. Сам Е Сы не имел ничего против чужих предпочтений, но превратиться из случайного зрителя в автора подобных пикантных историй... К такому его жизнь не готовила.

Однако голод — не тётка. Оставшись без копейки в кармане, Е Сы смирил гордость и взялся за перо.

Плата за первый заказ едва покрывала аренду и скудную еду. Но Е Сы лелеял надежду подкопить денег, выйти на местных учёных и найти способ вернуться домой. Постепенно его рисунки заметили, и вскоре одна популярная студия предложила ему крупный проект — иллюстрировать мистический триллер с романтической линией.

Е Сы и раньше-то не отличался храбростью, а после того как обрёл зловеющий дар, его нервы окончательно расшатались. Будь у него хоть какой-то другой источник дохода, он бы бежал от этого предложения без оглядки. Но долги душили, и пришлось наступить на горло собственным страхам.

Его бросало в дрожь от одного только эскиза обложки: на ней был изображён молодой мужчина в очках, а из темноты за его спиной тянулись кошмарные призраки с кровоточащими глазницами. Тонкая струйка багровой крови стекала по лбу главного героя.

Вглядываясь в готовый рисунок, Е Сы вдруг оцепенел. Нарисованный мужчина на экране планшета медленно моргнул и шагнул вперёд, прямо за пределы цифрового холста. Следом за ним, завывая и кривясь, в тесную комнату хлынули нарисованные им монстры.

Пришелец из кошмара остановился перед застывшим от ужаса художником и медленно протянул к нему бледную руку, в то время как кольцо бесплотных тварей сомкнулось вокруг них двоих.